

Уланова. Г.

10/VII - 86

Соб. Культура. 1986

10 июля 1986 г. 5

ЧИТАТЕЛЬ ПРОСИТ РАССКАЗАТЬ

ЧЕМПИОНЫ БАЛЕТА

НА РОДИНЕ ЧЕМПИОНОВ ФУТБОЛА

«Читал короткие сообщения о триумфальных гастролях балета Большого театра в Аргентине и Бразилии. Хотелось бы больше узнать о выступлениях наших артистов на латиноамериканском континенте.

А. ПЯТИГОРСКИЙ.

НОВОАЗОВСК.

Вынесенные в заголовок слова принадлежат одной из бразильских газет. В дни гастролей Большого и аргентинская, и бразильская печать словно соперничали в самых возвышенных, восторженных словах и оценках. «Большой озарил «Колон», «Праздник и незабываемый урок», «Наконец-то Большой!», «На сцене величайшая труппа мира» — такими и подобными «шапками» пестрели страницы газет. Зрители увидели два классических — «Лебединое озеро» и «Раймонда» и два современных балета — «Спартак» и «Иван Грозный», а также отрывки из других спектаклей репертуара Большого, показанные в концертных программах. Никогда еще в Аргентине и Бразилии, Большой не выступал с такой представительной труппой, и, по сути, это было первое знакомство с театром во всей масштабности его постановок.

«Дебют труппы Большого стал событием в нашей художественной жизни», — отметила аргентинская «Насьон».

«Наконец-то нам удалось увидеть самый сказочный балет в мире. — Это строки из бразильской «Секундо Кадерно». — Все привезенные спектакли поставлены выдающимся хореографом современности Юрием Григоровичем. В труппе Большого лучшие танцовщики, которые есть в мире в нашем веке. Среди солистов мы видим самые большие в мире имена: Наталья Бесмертнова, Людмила Семеняка, Ирек Мухамедов, Борис Акимов. Вместе с ними наставница балета легендарная Галина Уланова».

Бразильская «Журнал du комерсиу» писала: «Труппа Большого — величайшая танцевальная труппа в мире, которая свято блюдет традиции и которой нет соперников. Эта труппа на всем пути своего развития сумела сохранить традиции классического танца. Эта труппа является самой великой в мире потому, что в ней самые великие танцовщики, а они такие потому, что у них самая великая школа, а все это потому, что они сосредоточили все свои силы на ниве классического балета».

Рассказать о том, как проходили эти гастроли, корреспондент «СК» попросил главного балетмейстера театра народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Юрия Григоровича и дважды Героя Социалистического Труда, народную артистку СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Галину Уланову.

Ю. Григорович: Гастроли действительно прошли успешно, и мы рады, что они имели такой резонанс в Аргентине и Бразилии. Помимо оценок, в прессе были трогательные знаки внимания: я, например, получил письмо от одной бразильской девочки, в котором она воссторгается артистами и просит всех их, перечисляя по фамилиям и именам — 82 имени и 82 фамилии, — распечатать. И были заявления на высоком государственном уровне. После премьеры «Спартака» в столице Бразилии участников спектакля на сцене приветствовал исполняющий обязанности президента страны, председатель палаты депутатов господин У. Гимараш. «Совершенство — это не свойство человека, — сказал он, — однако ваш спектакль доказывает обратное. Искусство балета Большого театра — само совершенство».

Приятно слышать подобные слова, и тут в первую очередь надо воздать должное всей труппе Большого. Мне даже трудно выделить, кто работал лучше: солисты или кордебалет. И те, и другие работали на самом высоком накале. Дать 54 спектакля за два месяца — это огромная нагрузка, потому что мы танцевали не отдельные номера, а большие спектакли.

Колоссальную работу провела Галина Сергеевна Уланова, которая репетировала практически со всеми солистами. Она была почти на каждом спектакле, делала артистам замечания. Помимо этого огромного авторитета, который имеет Уланова во всем мире, и в Латинской Америке в частности, где она не раз бывала, само ее присутствие в группе дисциплинировало артистов, потому что она сама подавала пример безотказной работы.

Г. Уланова: Мы начинали гастроли в Буэнос-Айресе, в театре «Колон». Это изумительный театр, весьма престижный: зрители там много видели и слышали. И туда приятно приезжать — публика тонкая, понимающая. Все наши спектакли в «Колоне» очень хорошо прошли и смотрелись серьезно. Немного волновались перед «Иваном Грозным»: поймут ли зрители?

Поняли! Ну, а «Спартак», как и в Европе, проходил на «ура». Бразильцы меньше искушены в балете, чем аргентинцы, они меньше видели европейцев, но зрители они замечательные: и подетски восприимчивы, и очень серьезно смотрят, внимательно. Вообще они мне показались добрыми, отзывчивыми, симпатичными людьми. И в высшей степени спортивными — подтянутые, мускулистые.

Все занимаются спортом, всегда в движении. На пляжах всюду спортивные снаряды. Все бегают, все играют в футбол. Откроешь занавеску в полседьмого — уже гоняют в футбол. Футбол у них святое дело, мы даже спектакль однажды начали на полтора часа позже из-за репортажа по телевизору из Мексики. Даже боялись, а вдруг проиграют? Выиграли, слава богу, 1:0, зрители пришли на спектакль довольные.

Представляю, что было с ними, когда их футболисты проиграли.

Ю. Григорович: А вот какой случай произошел на спектакле в городе Бразилии. Мы должны были выступать в большом зале — на тридцать тысяч человек. И вдруг перед спектаклем выяснилось, что билеты проданы на трибуну, которая находится за задником сцены.

Г. Уланова: Зрители подняли такой свист и такое улюлюканье, что пришлось убрать задник: произошла какая-то накладка с билетами, но ведь зрители-то не виноваты!

Ю. Григорович: Конечно, смотреть балет сзади — далеко не самая лучшая точка. Да и артисты привыкли танцевать, ощущая перед собой зал.

Г. Уланова: Но выступать все равно нужно было. Нам приходилось танцевать, когда мышь на сцену пускали, бросали на нее гвозди, яйца, а тут простая, думаю, случайная накладка. Так и прошло выступление. Я стояла как раз сзади, и было даже любопытно увидеть спектакль в неожиданном ракурсе: приготовления артистов, их выход — все на виду у зрителей. Масса молодежи была в зале, ей было интересно. Она смотрела на нас детскими, любопытными глазами. А артисты кланялись в обе стороны.

Ю. Григорович: Вообще внимание к гастролям было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросов задавалась тьма: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благожелательные, вызванные интересом к нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос: «Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставили поставить?» Я ответила: посмотрите на меня внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет? Судя по общему смеху, я на такого человека был не очень похож.

Ю. Григорович: Вообще внимание к гастролям было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросов задавалась тьма: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благожелательные, вызванные интересом к нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос:

«Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставили поставить?» Я ответила: посмотрите на меня внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет?

Судя по общему смеху, я на такого человека был не очень похож.

Ю. Григорович: Вообще внимание к гастролям было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросов задавалась тьма: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благожелательные, вызванные интересом к нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос:

«Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставили поставить?» Я ответила: посмотрите на меня внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет?

Судя по общему смеху, я на такого человека был не очень похож.

Ю. Григорович: Вообще внимание к гастролям было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросов задавалась тьма: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благожелательные, вызванные интересом к нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос:

«Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставили поставить?» Я ответила: посмотрите на меня внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет?

Судя по общему смеху, я на такого человека был не очень похож.

Ю. Григорович: Вообще внимание к гастролям было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросов задавалась тьма: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благожелательные, вызванные интересом к нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос:

«Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставили поставить?» Я ответила: посмотрите на меня внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет?

Судя по общему смеху, я на такого человека был не очень похож.

Ю. Григорович: Вообще внимание к гастролям было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросов задавалась тьма: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благожелательные, вызванные интересом к нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос:

«Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставили поставить?» Я ответила: посмотрите на меня внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет?

Судя по общему смеху, я на такого человека был не очень похож.

Г. Уланова: Задавали вопросы и мне. Один из них и для меня самой важен: почему я занимаюсь репетиторской деятельностью? Потому что мне интересно не просто заниматься классом. Чем привлекательна репетиция? Тем, что на ней я и режиссер немного, и педагог. И мне интересно самой: как будто я снова сама делаю новое, проходя роли вместе с учениками. Вместе ищем, вместе пробуем новое.

Ю. Григорович: Некоторые думают так: придумал движение, показал их артисту, и номер готов. Балет рождается в созидающем труде многих людей. Наши педагоги, репетиторы — тот живой фундамент, на котором зиждется здание театра. Для них нет тайн в классическом танце, и они первые, к кому обращается постановщик, когда хочет сделать что-то новое. Не случайно именно эту, скрытую от них часть театрального труда часто хотят увидеть зрители. Во время гастролей в Латинской Америке мы несколько раз давали для публики открытые уроки.

Г. Уланова: Я пришла однажды на такую репетицию и не могу понять: что с залом. Весь он — на несколько тысяч человек — переполнен.

Во время урока в классе после каждого движения раздавались аплодисменты, как на спектакле. У меня была по-такому репетиция с Ниной Семизоровой и Юрием Васюченко.

Мы проходили па де де из «Дон Кихота» — без kostюмов, естественно; Нина даже была в мужской рубахе. Так

такой им прием устроили, что они, по-моему, даже имели больший успех, чем на спектакле. Наверное, сказалась непринужденная, домашняя какая-то атмосфера. Зрители были в зале, стояли даже у самой сцены, опершись о нее подбородками.

В другой раз с Ниной Семизоровой мы проходили в зале «Лебединое». Пришли нас посмотреть артисты из театра в Белу-Орионти, очень внимательно смотрели.

«А теперь мне хочется узнатъ, что делаете вы», — сказала я им. Назначили день, и я посмотрела три миниатюры — модерн, полуальбы по форме, вещи неплохие, на очень хорошую музыку: Баха, Сибелиуса. Школы у них как таковой нет, но очень большие энтузиасты. Меня поразила у них в классе одна девушка, так похожая на Малику Сабирову, — пластичная, выразительная, музикальная.

Ю. Григорович: За два месяца в Аргентине и Бразилии у нас было много волнующих встреч. Генеральный директор «Колон» Сесилио Маданес приспал нам такое письмо:

«Публика, критика и все сотрудники нашего театра по-тряслись тем, что вы продемонстрировали во время гастролей, несмотря на трудности и расстояния, как физические, так и географические. Мои поздравления являются отражением того, что ощущаетесь весь персонал театра «Колон».

Этот сезон у Большого театра труднейший: постоянная работа на двух сценах, гастроли за рубежом и по стране, подготовка новых спектаклей. Недавно мы выпустили две премьеры — совместно со школой «Тимур и его команда» В. Агафонникова и «Анюту» В. Гаврилина. Через несколько дней должны состояться полутора-месячные гастроли в Ирландии и Англии. Мы очень довольны, что турне по Латинской Америке прошло на высоком художественном уровне, что труппа показала себя сплоченным коллективом, достойно выступила на далеком и не очень нам знакомом континенте полпредом советского искусства.

Г. Уланова: Я не буду называть имен артистов, не буду кого-то особо выделять. Успех зависел от всех, и все были одинаковы в своей отдаче. Каждый был на своем месте. Все, видя, как трудно монтировать спектакль на не приспособленных для наших декораций сценах, хоть на минуту, забегали в театр — надеть костюм, проверить свет. Все работали, не жалея себя, ради общего успеха.